

ЗАРУБЕЖНЫЙ
ЖЕНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

Сокровища Марии-Антуанетты

Зверь внутри меня

Искушение Евы

Ясновидящая

Темная сторона жизни

Фактор холода

Разоблачение

Дочь, которой не было

Охота на бабочек

Скорбная маска

Смертельная игра

Иллюзия

Влюбленные

*САНДРА
БРАУН*

ВЛЮБЛЕННЫЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б87

Sandra Brown

DEADLINE

By arrangement with Maria Carvainis Agency,
Inc. and Prava i Prevodi. Translated from the English Deadline,
Copyright © 2013 by Sandra Brown Management, Ltd.
First published in the United States by Grand Central Publishing,
New York.

Перевод с английского *В. Гришечкина*

Художественное оформление *С. Курбатова*

Браун, Сандра.

Б87 Влюбленные / Сандра Браун ; [пер. с англ.
В. Гришечкина]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 640 с. — (Зарубежный женский детектив).

ISBN 978-5-699-88767-5

Известный журналист Доусон Скот приезжает в Саванну на громкий процесс по делу об убийстве. Чтобы добыть как можно больше подробностей для статьи, он знакомится с вдовой убитого. Амелия очаровывает его с первого взгляда, но вспыхнувшим чувствам мешают многие обстоятельства — в том числе и связанные с рождением самого Доусона...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Гришечкин В., перевод на русский
язык, 2016

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-88767-5

Пролог

1976 г.,
Голденбранч, Орегон

Первые выстрелы в окруженном доме раздались в шесть пятьдесят три утра по местному времени. Они стали ответом преступников на требование сложить оружие, выдвинутое сотрудниками правоохранительных органов.

Осеннее утро выдалось хмурым. Солнце вставало в густой дымке: его лучи едва пробивались сквозь не успевший рассеяться предутренний туман. Несмотря на это, один из преступников все же сумел поразить цель. Выпущенная им пуля попала в заместителя федерального маршала¹, которого все звали Турком.

Гэри Хедли познакомился с ним буквально накануне, когда специальная группа, состоявшая из агентов ФБР и АТФ², сотрудников Шерифской службы и Службы федеральных маршалов, собралась в полном составе, чтобы обсудить детали предстоящей операции. Все ее участники сидели вокруг большой карты округа Голденбранч и пытались оценить препятствия,

¹ Служба федеральных маршалов США — старейшее федеральное правоохранительное агентство страны. (*Здесь и далее — примеч. пер.*)

² АТФ — Бюро по контролю за соблюдением законов об алкогольных напитках, табачных изделиях, огнестрельном оружии и взрывчатых веществах.

с которыми завтра им предстоит столкнуться на местности. Хедли отчетливо помнил, как кто-то из Службы маршалов сказал: «Эй, Турок, ты ближе к автомату — принеси мне колы, пожалуйста».

Настоящее имя Турка Хедли узнал лишь много позже, когда оперативники подводили неутешительные итоги операции и подсчитывали потери. Бандитская пуля попала ему на полдюйма выше верхнего края бронежилета, перебив дыхательное горло и артерию. Турок упал, не издав ни звука; скорее всего, он умер еще до того, как его тело коснулось усыпанной лиственной земли. Хедли был ближе к нему, чем остальные, но сделать ничего не мог — только помолиться. Высунуться из-за укрытия означало такую же быструю смерть, поскольку преступники стреляли из верхних окон дома в каждого, кто пытался двинуться с места.

«Рейнджеры истины» патронов не жалели. Как видно, в доме боеприпасов было столько, что хватило бы на небольшую войну. Так, во всяком случае, казалось тем, кто, выполняя свой служебный долг, оказался этим сырым и промозглым утром в Голденбранче, у заброшенного дома на лесной опушке. Увы, агенты правоохранительных служб оказались абсолютно не готовы к столь ожесточенному сопротивлению. Всего несколько минут прошло после смерти Турка, а выпущенные бандитами пули уже нашли другую цель. Рыжеватый двадцатичетырехлетний парень, помощник шерифа, оказался недостаточно проворен, а может, его позицию выдал легкий парок дыхания, поднявшийся над укрытием. Раздался залп из шести стволов, и шесть пуль пробили старую перевернутую тачку, за которой прятался помощник шерифа. Пять из них попали в парня, причем три ранения были смертельными.

Группа агентов намеревалась захватить «Рейнджеров» врасплох и арестовать за многочисленные престу-

пленя. Столкнуться с вооруженным сопротивлением никто не рассчитывал — когда правоохранители планировали свою операцию, им казалось, что это самый маловероятный вариант развития событий. Однако захватить преступников без стрельбы не удалось, а если судить по тому, с какой яростью они ответили огнем на требование сложить оружие и выходить с поднятыми руками, сдаваться «рейнджеры» не собирались.

Что было, в общем-то, понятно. Крови эти люди никогда не боялись, да и терять им было нечего: в случае ареста каждому из них грозило несколько пожизненных сроков или смертная казнь. В доме их было семеро — шестеро мужчин и одна женщина, которые совершили двенадцать убийств и причинили государству гигантский материальный ущерб, взрывая правительственные здания и военные объекты. Несмотря на то что название группы — «Рейнджеры истины» — носило некий религиозный оттенок, фанатиками или приверженцами той или иной религиозной секты эти люди никогда не были. К идейным анархистам их тоже можно было причислить лишь с большой натяжкой, хотя они и делали вид, будто ведут «борьбу» с существующим порядком. За последние два года группа «рейнджеров» стяжала широкую известность, став подлинным проклятием всех правоохранительных агентств страны.

В своей борьбе неизвестно за что эти кровавые убийцы были не одиноки. В стране существовало еще несколько подобных мелких групп. Но все доморощенные террористы были далеко не так эффективны, поэтому полиция и ФБР обезвреживали их банды одну за другой. Только «рейнджеры» долгое время оставались неуловимы. Дерзкие, жестокие, непредсказуемые, они пользовались в преступном мире немалым авторитетом и поддержкой. Для тех, кто не одобрял

деятельность правительства или был не согласен с его внутренней и внешней политикой, они превратились в некое подобие современных «робингуудов». Эти-то недовольные, — а также те, кто когда-либо пострадал от властей, — и предоставляли «рейнджерам» убежища, снабжали оружием и взрывчаткой, а также сведениями, носившими служебный или секретный характер. Негласная поддержка позволяла анархистам наносить неожиданные и весьма эффективные удары по правительственным учреждениям, после чего они мгновенно исчезали. Конспирация у них была поставлена на высочайшем уровне, поэтому правоохранительным органам никак не удавалось выйти на их след. О «рейнджерах» вообще никто ничего не слышал, пока они не наносили очередной удар. В письмах, разосланных во все центральные газеты и телевизионные компании, анархисты бахвалились, что полиции и ФБР никогда их не взять, во всяком случае живыми.

Спецам действительно очень повезло, что они сумели обнаружить дом в Голденбранче, где скрывалась группировка. Началось с того, что ФБР установило наблюдение за неким нелегальным торговцем оружием, который, согласно агентурным данным, готовил крупную сделку. Никто не знал, что он уже давно поставляет боеприпасы и взрывчатку именно «рейнджерам», да и в этот раз его покупатель не был известен. В течение нескольких недель торговец трижды ездил в заброшенный дом в Голденбранче. С помощью телеобъектива сотrudникам наружного наблюдения удалось сделать несколько снимков, на которых он разговаривал с неизвестным, впоследствии идентифицированным как Карл Уингерт.

Карл Уингерт был главарем и идейным вдохновителем «рейнджеров».

Как только личность покупателя была установлена,

ФБР, АТФ и Служба маршалов немедленно направили в Голденбранч своих агентов, которые организовали еще более пристальное наблюдение за торговцем. Сразу после возвращения из Голденбранча он был арестован.

Поначалу он отпирался, однако на четвертый день все-таки внял голосу разума (и советам адвоката) и рассказал все, что было ему известно о группе, обосновавшейся в заброшенном доме в Голденбранче. Известно ему, впрочем, было немного. Сам торговец встречался и разговаривал только с Карлом и не знал, — а может, не хотел говорить, — кто еще входит в боевую группу, сколько в ней сейчас человек и как долго «рейнджеры» намерены оставаться в Голденбранче.

Стало ясно, что действовать нужно без промедления, в противном случае террористы могли снова исчезнуть, и тогда ищи ветра в поле. Карл Уингерт давно занимал место в верхних строчках списков преступников, разыскиваемых ФБР, и его поимка считалась задачей приоритетной важности. Федеральные агенты запросили помощи у местных властей, которые давно получили ориентировки на поиск и арест членов группы Уингерта. В течение суток была создана оперативная группа и спланирована операция по задержанию «рейнджеров».

Но, как говорится, гладко было только на бумаге. Едва раздались выстрелы, агенты убедились, что «рейнджеры истины» намерены выполнить свое обещание и сдаваться живыми не собираются. Похоже, они твердо решили погибнуть, но остаться в истории как самая опасная и жестокая банда террористов. Впрочем, умирать они тоже не спешили! Оружия и патронов у них было достаточно, к тому же они занимали более выгодную тактическую позицию: прячась за толстыми бревенчатыми стенами, преступники вели из

окон плотный огонь, который буквально пригвоздил агентов к земле. Оперативники прятались за своими машинами, за стволами деревьев, за полусгнившей поленницей и разбросанным перед домом древним сельскохозяйственным инвентарем, однако эти укрытия плохо защищали от выстрелов автоматических винтовок, к тому же «рейнджеры» оказались отменными стрелками. Любая попытка осаждавших здание выглянуть, чтобы оценить обстановку, вызывала новый шквал огня.

Ситуация сложилась патовая. Старший агент орегонского отделения ФБР Эмерсон запросил по радиации вертолет, который мог обеспечить прикрытие с воздуха, однако из-за плохой погоды полицейские власти не спешили поднимать вертушку. По тревоге был поднят спецназ, но ему требовалось немало времени, чтобы добраться до Голденбранча: дороги в этой части штата — особенно после осенних дождей — были далеко не в идеальном состоянии. Оперативной группе оставалось только блокировать боевиков в доме и ждать, пока высокое начальство в теплых кабинетах примет то или иное решение. Агентам не разрешалось даже стрелять по боевикам — открывать огонь они могли только для самообороны или в случае, если «рейнджеры» решатся на прорыв.

— Начальство трясется как желе, потому что среди бандитов есть женщина, — мрачно сообщил Эмерсон, подползая к Хедли под прикрытием груды полусгнивших бревен. — И не дай господь мы как-то нарушим гражданские права этих ублюдков! В этой стране у каждого убийцы есть гражданские права и свободы, и только у нас ни хрена нет — только свобода подышать под пулями.

Хедли был новичком в команде, поэтому счел за благо промолчать.

— Мы — федералы, — продолжал Эмерсон, — а правительство начало терять авторитет у населения задолго до Уотергейта¹. Нет, страна определенно катится к черту, если для того, чтобы уничтожить убийц, нам требуется разрешение какого-то чинуши-бюрократа!

В прошлом Эмерсон был военным; возможно, именно поэтому он предпочитал засаде решительные действия. Однако даже ему не хотелось устраивать в Голденбранче кровавую бойню, которая могла привести к гибели не только преступников, но и агентов. Двое уже погибли, и руководитель оперативной группы надеялся, что потери оперативников этим и ограничатся. Штурм имеющимися силами мог закончиться смертью многих, но и пассивное ожидание не было идеальным выходом. Преступники, особенно такие хитрые и изворотистые, как «рейнджеры», наверняка не собирались сидеть в доме, терпеливо дожидаясь, пока подойдет подкрепление. Им нужно было уходить, и как можно скорее, пока к дому не подтянулся спецназ на бронемашинах, а в воздухе не появились полицейские вертолеты.

Не успел Хедли об этом подумать, как дом на опушке снова огрызнулся огнем из всех стволов. Агенты вжались в землю, но одному из сотрудников АТФ пуля все же попала в ногу, причем, если судить по обильному кровотечению, была задета бедренная артерия. Опасное ранение могло угрожать жизни агента, особенно если не оказать ему немедленную помощь, но

¹ Уотергейтский скандал — политический скандал в США 1972—1974 гг., закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона. Единственный за историю США случай, когда президент прижизненно досрочно прекратил исполнение обязанностей.

добраться до истекающего кровью парня не было никакой возможности.

Эмерсон бессильно выругался.

— Так и будем лежать здесь, пока они не перебьют нас по одному, мать его греби! — сказал он и снова что-то забубнил в рацию.

На этот раз Эмерсон получил разрешение отвечать огнем. По его команде агенты дали залп из автоматических винтовок и ручного пулемета. В течение пары минут они вели плотный огонь по окнам верхнего этажа, сумев отчасти подавить активность бандитов. Когда выстрелы из дома стали совсем редкими, Эмерсон приказал прекратить стрельбу. Никакого видимого результата их огневой натиск не дал, но за эти несколько минут раненый агент сумел наложить себе жгут и сделать перевязку, так что немного времени они выиграли. Теперь можно было подождать еще чуть-чуть.

Внезапно двери дома распахнулись, и оттуда с воплями выбежал какой-то мужчина. Он был с ног до головы покрыт кровью. В первые секунды агенты решили, что раненый бандит готов сдаться, однако это было не так. В каждой руке преступник сжимал по автомату. Отбежав от крыльца на несколько шагов, он принялся поливать укрытия агентов длинными очередями.

Это было намеренное самоубийство, и преступник не мог этого не понимать. Увы, причина, по которой он решил пожертвовать собой, стала ясна оперативникам намного позже.

Не дожидаясь команды, агенты открыли огонь по беснующемуся бандиту. Когда он упал и в ушах перестало звенеть от выстрелов, оперативники вдруг поняли, что из дома не доносится ни звука. Старый дом на опушке казался затихшим. Лишь расщепленный пулями ставень негромко поскрипывал на легком ветру.

Напряженная тишина длилась еще несколько минут, потом Эмерсон произнес:

— Я захожу. Прикройте.

С этими словами он слегка приподнялся, чтобы сменить магазин в автоматической винтовке. Хедли сделал то же самое.

— Я прикрою, — сказал он, и Эмерсон кивнул.

Остальные агенты остались на позициях, но взяли на прицел все окна. Пока Эмерсон и Хедли зигзагами бежали к крыльцу, из дома не раздалось ни единого выстрела. Но Хедли все равно было очень страшно. Обогнув распростертое на земле тело, они взбежали на крыльцо и, держа оружие наготове, прильнули к стенам по бокам от двери. Как они ни прислушивались, изнутри не доносилось ни звука. Несколько мгновений спустя Эмерсон рванул дверь и бросился в дом. Хедли — за ним. На первом этаже никого не было. Прикрывая друг друга, они двинулись по лестнице на второй этаж.

На втором этаже пол был скользким от крови, стены пестрели отметками от пуль, а воздухе остро пахло порохом. Возле окон лежали тела. Никто из бандитов не шевелился — все они были убиты огнем агентов.

— Чисто! — крикнул Эмерсон и, перешагнув через вытянувшееся на полу тело, заглянул в соседнюю комнату — небольшую спальню, где не было ничего, кроме пары старых матрасов на полу. В центре одного из матрасов темнело большое кровавое пятно.

Осмотр дома занял всего несколько минут. В доме было найдено четыре мертвых тела, пятый убитый бандит остался на лужайке перед домом. Оперативникам сразу бросилось в глаза, кого не хватает: главарь «рейнджеров» Карл Уингерт и его сожительница Флора Штиммель сумели сбежать, пока один из их

подельников жертвовал собой, отвлекая на себя внимание агентов. Каким образом они выбрались из дома, тоже было ясно: отчетливо различимый кровавый след вел к задней двери дома и дальше в лес. Чтобы пройти по этому следу, не нужно было быть следопытом. В двухстах ярдах от дома кровавые пятна исчезали, а на влажной земле под листьями можно было различить отпечаток автомобильных колес. Двое оперативников сразу пошли по новому следу. Остальные бросились к своим машинам, торопясь продолжить погоню. Однако грунтовая лесная дорога очень скоро привела к узкой утопанной тропинке, где следы терялись. Эмерсон сразу связался с начальством. Ему пообещали отправить на поиски полицейские патрули. И все же шансов, что местные копы сумеют обнаружить машину беглецов, было мало. Беглецы вполне могли бросить транспорт и двинуться через лес пешком. В густых зарослях, да еще в тумане, который в лесу оставался довольно плотным, даже с вертолета обнаружить их было крайне трудно.

Тем временем к месту боя подъехали специальные и санитарные машины, и даже два броневика с полицейским спецназом. Следом появились неизбежные спутники крупных происшествий — фургоны теле- и радиожурналистов, которых, впрочем, остановили у съезда с главного шоссе мили за две от дома на опушке. Сам дом и прилегающую территорию оцепили, чтобы собрать улики, сделать фотографии, все тщательно измерить и зафиксировать — и вывезти тела. Агентам было совершенно очевидно, что все это делается не только затем, чтобы восстановить достоверную картину происшедшего. Ведь что ни говори, а операция закончилась провалом. Теперь высокому начальству нужно найти козла отпущения, на которо-

го можно было бы свалить вину за гибель сотрудников и бегство главного подозреваемого и его любовницы.

Да, объясняться и оправдываться им предстояло еще долго. Не только перед вышестоящим руководством, но и перед предвзятой, склонной к скоропалительным суждениям публикой, которая, как выразился Эмерсон, «не прощает невиновных».

Очень скоро мрачный дом заполнился самыми разными людьми: криминалистами, экспертами и техническими специалистами, каждый из которых занимался своей работой. Хедли и еще несколько агентов переходили из комнаты в комнату и отвечали на многочисленные вопросы, докладывая коллегам о ходе боя в подробностях. В какой-то момент Хедли позвали в крошечную спальню на втором этаже, где работал коронер. Склонившись над окровавленным матрасом, он, казалось, тщательно принюхивается к пятну, которое при ближайшем рассмотрении выглядело так, словно на него вдобавок кто-то помочился.

— Что здесь произошло? — спросил Хедли. — Что это такое? Моча?..

— Лучше, сынок. Гораздо лучше. — Пожилой коронер кивнул. — Это очень похоже на околоплодные воды.

— Что-о?! — Хедли показалось, что он ослышался. — Уж не хотите ли вы сказать, что Флора Штиммель...

Коронер снова кивнул.

— Пока шел бой, она родила ребенка. — Оглядевшись по сторонам, он поднял с пола какую-то тряпку и добавил: — А вот и его первая пеленка...